

Было 6:30 утра, когда Грипхук расстался. Пообещав прибыть рано утром в четверг, чтобы поработать над чтением завещания Сириуса, и предупредив никому не сообщать то, что он теперь знает, он ушел. Гарри снял мантию, снова улегся в постель и тут же уснул.

Гарри проснулся около полудня полностью отдохнувшим. Он обдумывал все, что Грипхук говорил ему ночью, чувствуя, как его эмоции переходят от восторга к ярости. Он искренне надеялся, что Дамблдор не появится в ближайшее время — он не думал, что сможет скрыть от него свои новые знания. Очевидно, древний волшебник не был другом, но и врагом он его тоже не хотел.

Неделя пролетела с жизнерадостностью лучшего отношения. Гарри все еще сильно скучал по Сириусу, но больше не винил себя в своей смерти. С осознанием того, что Дамблдор действовал в эгоистичных интересах, а не в интересах Гарри, события, произошедшие за последние пять лет, стали обретать зловещий смысл. Хотя Гарри по-прежнему посвящал домашнему заданию несколько часов в день, он начал вести маггловский блокнот воспоминаний и наблюдений:

Хогвартс первого года

Почему Ди оставил меня с Дурслями?

Чтобы заставить меня видеть в нем спасителя/зависимого от него?

Чтобы держать меня магически слабым?

Чтобы удержать меня от моих финансов?

Почему Министерство не наказало меня за предшествующую магию в первый год? Или хотя бы связаться со мной?

Почему в моем детстве ни от кого визитов и сов не было

Чтобы держать меня в неведении и слабости?

Как D получил плащ моего отца?

Почему D позволяет Снейпу быть таким жестоким и несправедливым ко мне (и другим?)

Как Ди может допустить таких плохих учителей в Хогвартс?

Снейп

Трелони

Биннс

Филч

Квиррелл/Волдеморт

Хагрид (прости, мой друг!)

Почему никто в Хогвартсе не понял, что меня морили голодом и избивали?

Второй год Хогвартс

D знал, что Риддл был наследником — почему он не сказал всем?

D — мастер oss/len — он ЗНАЛ, что я слышу василиска в стенах

Почему он не предупредил ни учеников, ни учителей?

Он позволил этому случиться оба раза!

Мог ли D ненавидеть магглов и смешанных кровей?

D пусть вся школа думает, что я наследник

D нанял Локхарта, зная, что он ничему нас не научит

Почему D не запаниковал, когда от меня не было вестей все лето?

Третий год Хогвартса

D ДОЛЖЕН был знать, что Сириус невиновен — почему он оставил его в тюрьме?

D ДОЛЖЕН был знать, что дементоры нацелились на меня — почему он не защитил меня?

D должен знать потайные ходы — почему D не заблокировал их?

Хогвартс четвертого класса

Д должно быть известно, что Муди / Крауч был подделкой

Почему он не дисквалифицировал меня? Как это может быть юридически обязывающим договором, если я его не заключал?

Как он мог позволить «Ежедневному пророку» нападать на меня и моих друзей?

Пятый год Хогвартса

Почему он продолжал держать миссис Фигг в секрете?

Почему он доверял Флетчеру?

Почему он держал Сириуса взаперти?

Блокнот был для Гарри доказательством, упорядочивал его мысли, показывал ему, насколько фальшивым был Дамблдор. Кем был настоящий Альбус? И самое главное, какие у него были планы на Гарри?

Четверг выдался ярким и ясным. Гарри принял душ и поел до того, как Дурсли проснулись. Чтение завещания должно было быть в 11, а Грипхук должен был прибыть в 10. Он нервно ходил по залу, гадая, каково это — увидеть мир изнутри картины. Будет ли он чувствовать себя раздавленным? Почувствует ли он что-нибудь? Заметит ли его кто-нибудь? Гарри предполагал, что Тонкс будет присутствовать на чтении завещания, но как насчет Малфоев? Он вздрогнул от отвращения.

Грипхук прибыл ровно в 10 и бесшумно аппарировал в спальню Гарри. С дикой ухмылкой он быстро заколдовал дверь, окна, стены, пол и потолок. Кивнув Гарри, он улыбнулся и сказал: «Теперь у нас есть тишина для работы. Я также взял на себя смелость охранять дверь, чтобы ваши родственники не беспокоили вас, пока идет чтение».

Гарри сел на свою кровать, а Крюкохват наколдовал удобный стул, чтобы сесть. Он посмотрел на Гарри и спросил: «У тебя есть вопросы, прежде чем мы начнем?»

"Ну да!" — поспешно сказал Гарри. «На что это будет похоже? Меня кто-нибудь увидит? Дамблдор помешает? Как мы покончим с этим? Есть ли шанс, что я застряну в картине?» Глаза Гарри расширились от возбуждения.

Крюкохват посмотрел на него с выражением, которое, должно быть, было веселым. Тяжело было его читать. «Мистер Поттер, вы ляжете на свою кровать, когда будете готовы. Я уложу вас спать, и когда вы проснетесь, вы окажетесь на картине позади семи волшебников. Не будет ни боли, ни дискомфорта, но да, Вы сможете чувствовать, так что не начинайте с ними драку. Они привыкли к компании, так что не волнуйтесь. Мистеру Дамблдору было отказано в допуске к чтению, и он очень расстроен из-за этого, но не может Приходи без приглашения. Насколько я знаю, он не знает, что это сегодня. Когда чтение закончится, все, что тебе нужно сделать, это выйти через красную дверь в глубине картины - ты проснешься здесь. ты можешь уйти в любое время и не будешь "застрять", как ты выразился, если я умру, сидя здесь.

— Звучит здорово, но, пожалуйста, не умирай, — усмехнулся Гарри, подпрыгивая, как бурундук на эспрессо, — я готов, когда ты готов. Он устроился поудобнее на своей кровати, сложил руки на животе, что, как он надеялся, выглядело небрежно и расслабленно, и глубоко вздохнул. Грипхук встал и наклонился над ним, улыбнулся закрытой улыбкой, которая на этот раз не показала много острых зубов, и нежно коснулся лба Гарри одним длинным изящным пальцем.

«Интересно, когда же что-нибудь случится», — подумал про себя Гарри, закрыв глаза в предвкушении. «Сколько времени мне потребуется, чтобы уснуть?» Он был удивлен, почувствовав то, что он принял за прикосновение Крюкохвата к своей руке, и открыл глаза. К удивлению Гарри, он больше не лежал в постели, а стоял в комнате с семью другими волшебниками и ведьмами. Они слонялись вокруг, с удовольствием глядя на Гарри.

"Мы задавались вопросом, когда вы собираетесь открыть глаза, молодой сэр!" — сказала ему добрая пожилая ведьма.

Гарри в изумлении огляделся вокруг. Он находился в комнате площадью около 12 квадратных футов. Позади него была красная дверь, которая, как он предположил, была его возвращением в реальность, а в стенах слева и справа были лакированные дубовые двери. Мебель в комнате была скудной и простоватой, а поскольку обитатели были одеты в мантии, было невозможно выбрать период времени, в котором была написана картина. Самым странным в комнате было огромное окно, занимающее стену перед ним. . Люди любезно расступились перед Гарри, когда он подошел к нему, чтобы поглазеть. Это было окно — он протянул руку, чтобы коснуться его, и с удивлением увидел, что оно гибкое и прозрачное («должно быть, лак на краске!» он подумал про себя), и он заглянул в конференц-зал, где один огромный гоблин с головой размером с автомобиль, с выражением, в котором Гарри теперь узнал веселье, смотрел на него в ответ. Размер застал Гарри врасплох, пока он не понял, что картины редко бывают в натуральную величину, и теперь он существует в меньшем масштабе.

— Все в порядке, мистер Поттер? — спросил гоблин портрет-Гарри. — Ты меня слышишь и все ясно видишь?

— Да, сэр, — сглотнул Гарри. Это было там с другими первыми в его жизни.

"Первый раз на картине, моя дорогая?" — мягко спросила другая ведьма. Гарри кивнул, и она улыбнулась ему. «У нас мало молодых посетителей! Расскажите немного о себе!»

Гарри провел следующие полчаса или около того очень приятно, знакомясь с семью существами картины. На картине воссоединение волшебников-бухгалтеров 300-летней давности (плюс-минус). Они заказали картину специально для Гринготтса, посчитав забавным помочь банку, которым они все восхищались. Он узнал, что картины не являются полными копиями человека - то, насколько личность человека была в картине, зависело от магии и таланта художника, а также от цели, для которой она должна была использоваться. Эти волшебники и ведьмы были, по сути, записями людей, живших много веков назад в то время, когда они были нарисованы — они могли учиться и расти со временем до определенного момента, но новые факты очень быстро исчезали из их памяти.

Семеро любезно проинформировали Гарри о том, как оставаться незаметным позади них и как не привлекать к себе внимание. Ему дали шляпу ведьмы и парик, так что если бы кто-то смотрел, то уж точно не опознал бы в 4-дюймовой блондинке Гарри Поттера. И тут дверь в конференц-зал открылась, и полные надежды и скорбящие благодетели Сириуса Блэка вошли в комнату.

Все на картине вытянули головы, чтобы увидеть, кто входит, и у Гарри сложилось впечатление, что они не столько любопытны, сколько хотят дать Гарри возможность сделать это, не выделяясь. Он благодарно улыбнулся и смотрел, как Ремус, Тонкс, Нарцисса и Драко Малфой, Гермиона, мистер и миссис Уизли, Рон, Фред и Джордж вошли в комнату. Они прошли вокруг большого стола в центре комнаты и сели. Никто не бросил на картину, с которой смотрел Гарри, лишь случайный незаинтересованный взгляд. Ему понадобилось все, что у него было, чтобы не помахать всем - теперь он мог только слышать близнецов: «Отлично! Как ты туда попал? Можем ли мы сделать один для магазина?»

Гарри посмотрел на людей за столом. Миссис Малфой держала себя с той же формальной чопорностью, что и на чемпионате мира по квиддичу, выражение ее лица всегда было на долю секунды равнозначно усмешке. Драко рухнул на стул с совершенно скучающим, бунтарским и равнодушным видом. Ремус был более подавлен, чем обычно, а Тонкс гладила его по руке и выглядела несчастной. Гермиона часто поглядывала на дверь, и он отчетливо слышал, как она спрашивала Рона, не знает ли он, придет ли Гарри, который пожимал плечами и выглядел почти таким же апатичным, как Драко. Гарри был рад видеть, как Гермиона и миссис Уизли вытирают глаза носовыми платками, а мистер Уизли и близнецы с соответствующими печальными и серьезными лицами. Но по-настоящему Гарри шокировал Рон. У Рона не было выражения лица в трауре. Он выглядел ревнивым и кипел от едва сдерживаемого гнева. Он то и дело оглядывал комнату, нетерпеливо постукивая пальцами по столу. Гарри сделал мысленную пометку остерегаться того, что он скажет Рону в будущем, и почувствовал, как его сердце чуть не разорвалось от осознания того, что его первый настоящий друг может оказаться вовсе не другом.

Вскоре дверь снова открылась, и Гарри увидел разочарование на лице Гермионы, когда тот же гоблин, который спросил его, как у него дела, вошел в комнату, неся в руках что-то похожее на большой портрет, задрапированный черной тканью, который он прислонил к противоположной стене. Картина Гарри на мольберте. Гарри ахнул — он не мог с собой поделаться — но с облегчением заметил, что в комнате было достаточно людей, и никто не услышал его реакции. Он знал, кто должен быть под этой тканью, и ему будет больно видеть и слышать его снова.

Гоблин откашлялся и подождал, пока все успокоятся. Стоя рядом с накрытой картиной, он начал: «Приветствую всех на чтении последней воли и завещания мистера Сириуса Блэка. Произошли недавние события, которые очистили имя мистера Блэка от любых преступлений, в которых он обвинялся, и закрыли дело. его отчеты возможны. На этой ноте позвольте представить вам, мистер Сириус Блэк. И с этими словами он сдернул ткань, чтобы показать портрет Сириуса в полный рост, нарисованный совсем недавно, если судить по длине волос.

Сириус широко ухмыльнулся и оглядел комнату. "В конце концов!" — усмехнулся он. — Какой смысл платить за дорогую картину, если ты даже не можешь ею пользоваться? Так что, как вы все знаете, я ее проглотил. Это была грязная сделка — здесь Остролап держал меня в курсе всех деталей. с тех пор, как я проснулся. Не волнуйся, Белла, пусть она скоро сгниет, ее лишили наследства до того, как я купил ферму.

Гарри почувствовал, как горячие слезы текут по его лицу. Он смотрел только на Сириуса, упиваясь им. Это было так несправедливо, что он казался таким живым, таким, таким самим собой, и все же Гарри знал, что он был просто умной записью — интерактивной куклой. Одна из ведьм, стоявших рядом с ним, нежно сжала его руку, и он благодарно улыбнулся, не сводя глаз с образа крестного.

Сириус резко оглядел комнату. — Где Гарри? — спросил он.

Остролап поклонился картине. — К мистеру Поттеру нужно будет обратиться позже. Мы пытаемся договориться.

— Дамблдор имел к этому какое-то отношение? — прорычал Сириус, мрачно глядя на него.

«Мы поговорим после прочтения, мистер Блэк. Будьте уверены, когда гоблин говорит, что работает над этим, значит, над этим действительно работают». Остролап сцепил руки и встал по стойке смирно рядом с портретом.

«Хорошо, перейдем к делу. Когда он закончит чтение, меня отдадут Гарри, который, надеюсь, даст доступ ко мне любому из вас, кто пожелает. Имейте в виду, я всего лишь картина, а не настоящая сделка. ...Настоящий я, надеюсь, в раю и не вернусь. У меня есть все воспоминания о Сириусе за день до нашей смерти, но мои ответы - мои собственные, а не его, и основаны только на том, как бы он, вероятно, ответил. Попробуйте. не оплакивай меня слишком сильно».

Сириус повернулся к тому месту, где сидела Нарцисса, и Драко выпрямился на своем месте. «Здравствуй, Нарцисса. Я действительно разочарован твоим выбором мужей, которых ты знаешь. Его деятельность в Пожирателях Смерти хорошо известна, как и его запугивание и деспотизм в Министерстве». Спина Нарциссы заметно напряглась, и она бросила на Сириуса недовольный взгляд. «Ты был моим любимым двоюродным братом — настоящей милой ведьмой, когда мы учились в школе. Потом ты вышла замуж за этого придурка. Что ж, я оставляю тебе миллион галеонов для перевода в частное хранилище. Это не связано с деньгами Малфоев. в любом случае, так что, когда ваш глупый муж окажется мертвым или

схваченным, а я надеюсь, что это произойдет скоро, вы сможете достойно прожить свою жизнь». Нарцисса официально кивнула, но Гарри заметил, что в ее глазах блестит довольный огонек.

«Драко» Сириус посмотрел юному Малфоем в глаза. «Ты мне не нравишься. Ты мелочный, гордый, предвзятый, задиристый, противный, трусливый... все, что мне не нравится в ребенке. Я даже не могу назвать тебя мужчиной. Единственная причина, по которой я от тебя ухожу все потому, что ты ребенок Нарциссы, и потому, что я не хочу, чтобы ты мог оспорить это позже. Я оставляю тебе 2 тысячи галеонов - наслаждайся. Это могло бы быть намного, намного больше, если бы ты не был таким лаской. Драко сглотнул, кивнул и сделал слабую попытку сделать вид, что ему все равно, но Гарри видел, что он потрясен. Гарри тоже взглянул на Рона и с отвращением увидел, что ревность и жадность исходят от лица рыжеволосого. Гарри видел, как Фред подтолкнул Джорджа и тонко указал на Рона, и оба близнеца неодобрительно посмотрели на реакцию брата.

Остролап откашлялся, привлекая внимание. «На данный момент чтение для Малфоев закончено. Пожалуйста, покиньте комнату, где вас проводит в вестибюль мой помощник, ожидающий вас снаружи». Он поклонился светловолосой паре, когда они вышли.

«А теперь, — улыбнулся Сириус, оглядывая комнату, — остальные из нас — друзья, и мы можем говорить открыто. Артур, Молли — вас ждут тяжелые времена. Прежде чем мы перейдем к веселью — например, к деньгам — я должен Вас настороже. Уже долгое время у меня есть сомнения насчет Дамблдора. (Гарри заметил, что все в комнате на это накинулись, кроме Ремуса и близнецов). «Я не сомневаюсь, что он против Волдеморта, но я сомневаюсь в его методах. Он держал Гарри и остальных из нас в неведении гораздо больше, чем это было необходимо, и причинил много горя своими решениями. "Нора" в безопасности - давно не было. Вам нужно уйти, и уйти как можно скорее. Чем раньше, тем лучше. Я бы предложил вам собственность Блэка, но это, вероятно, было бы слишком очевидно, и у Беллы могут быть способы найти их. Я хочу лично поблагодарить вас за то, что вы были для Гарри как родители, когда я не мог быть собой. Вы всегда будете иметь мою благодарность." (Гарри увидел искренние слезы на щеках Молли и довольное выражение лица Артура). Так что я оставляю вам два 2 миллиона галеонов - это должно помочь в переезде".

Уизли недоверчиво ахнули. «Это слишком, Сириус», — слабо выдохнула Молли, но Сириус просто широко улыбнулся и сказал: «Жаль, это уже было сделано». Близнецы зааплодировали от радости своим родителям, а Рон выглядел удивленным и довольным. Гермиона, Тонкс и Ремус смеялись над очевидным шоком и восторгом Уизли.

Сириус повернулся к Тонкс: «Нимфа, милая! Наконец-то я могу называть тебя так и не получить синяк под глазом», — весело ухмыльнулся Сириус. Тонкс игриво зарычала и сжала его в кулак — она действительно ненавидела свое настоящее имя. «2 миллиона за мою любимую племянницу - может быть, есть определенный волк, с которым ты мог бы поселиться? И, говоря о волках, - Сириус повернулся к Ремусу, - Ремус, мой друг. друг и борец за добро. Найти работу и жильё с вашей "пушистой маленькой проблемой" было невозможно, так что 1 миллион вам и площадь Grimmo. Теперь вам не нужно об этом беспокоиться. Угомонитесь и поднимите помет щенков. И, пожалуйста, присматривайте за нашим детенышем, хорошо?" Ремус кивнул, его глаза блестели от слез.

"Фред и Джордж!" Сириус повернулся к близнецам и ткнул в них пальцем. «Ребята, вы лучшие. Мне нравится магазин шуток — жаль, что я не провел в нем больше времени. Вы зарабатываете свое состояние, поэтому деньги для вас не имеют большого значения, но вы не уходите с пустыми руками. мой приятель Фред, я оставляю записную книжку, полную розыгрышей и идей для будущих проектов, которые я сделал в школе, ящик 25-летнего огневиски Слотмора и коттедж в Хогсмиде Джордж, тебе я оставляю записи о том, как мы создали Карта Мародеров, бочонок лучшего мёда Мавиндера и коттедж рядом с Косым переулком. Вам обоим я оставляю магазин шуток Зонко. Да, — он улыбнулся их недоверию, — я купил его год назад — я так и не дошел до него. на самом деле передать его вам».

Фред и Джордж вскочили со своих мест, станцевали джигу рука об руку, подошли и поцеловали портрет Сириуса. Все весело смеялись, что немного сняло напряжение.

Сириус повернулся к Рону с улыбкой: «Ну, Рон! Я понимаю, что тебе пришлось нелегко. Тяжело, когда у твоего лучшего друга все деньги, все внимание, вся слава». Гарри не обрадовался, увидев выражение лица Рона. Было совсем не тепло и не пушисто. «Чтобы помочь тебе стать самим собой, я оставляю тебе 5 тысяч собственных. Не оставляй Гарри — я знаю, что он может быть капризным, но он прошел через ад, и ему нужны его друзья. Помни — ты иметь то, чего у него никогда не будет и за что он отдал бы все, — любящую семью».

Рон кивнул Сириусу, но и близко не выглядел таким восторженным, как следовало бы. Это была тяжелая неделя для Гарри — сначала он узнал о сомнительных мотивах Дамблдора, а теперь он был более чем обеспокоен своим «лучшим другом».

— Гермиона, любовь моя! — фыркнул Сириус. «Ты самая умная ведьма своего возраста. Без твоих мозгов и поддержки Гарри не смог бы пережить последние пять лет. Вы двое — потрясающая команда. Не волнуйтесь, я удалил и уничтожил все книги-ловушки. Да, некоторые из книг очень темная магия, но как вы можете победить оппозицию, если вы не можете сначала понять это?» Гермиона снова заплакала и поблагодарила Сириуса.

Остролап еще раз откашлялся. «Это все, что есть. Мы доставим портрет, как только мистер Поттер прочитает его. Пожалуйста, выйдите из комнаты, где вы найдете моего помощника, который поможет вам пройти в вестибюль после подписания документов». Он вежливо пригласил их выйти из комнаты. Рон сдержался, посмотрел на картину и пробормотал: «Ты, наверное, оставил целое состояние Гарри, не так ли?» Гермиона выглядела потрясенной, но Рон только посмотрел на нее и вышел из комнаты.

Когда дверь закрылась, Гарри осторожно подошел к передней части своей комнаты, чтобы посмотреть в окно как можно ближе к портрету Сириуса. Сириус повернулся, посмотрел Гарри в глаза и рассмеялся: «Эй, малыш, как дела?»

— Ты меня видишь — ты знал, что я здесь? — выдохнул Гарри.

Сириус рассмеялся. «Конечно, я знал это еще до того, как меня привели. Мне просто нужно

было спросить о тебе, чтобы это было убедительно», — усмехнулся Сириус. "Кстати, красивая шляпа. Так ты останешься там или подойдешь поздороваться?"

Гарри обернулся, запинаясь: «Как – где?» Одна из добрых ведьм осторожно подтолкнула его к одной из дубовых дверей и улыбнулась. «Просто пройдите туда — это приведет вас к следующей ближайшей картине, которая в данном случае является вашим другом». Гарри сорвал с головы шляпу и парик, с благодарностью переданный сияющей ведьме, схватился за дверную ручку и, не задумываясь, прыгнул внутрь.

И вот он, на портрете Сириуса с ним, волшебным образом в одном масштабе. Сириус крепко обнял его, и Гарри беззастенчиво зарычал, наслаждаясь прекрасным моментом. Спустя вечность или мгновение Сириус отступил на пару шагов, взял Гарри за руки и улыбнулся ему сверху вниз.

«Гарри, мне так жаль, что это не настоящий я. Не обманывайтесь реализмом — настоящего меня больше нет. Моя картина здесь, чтобы помочь вам и дать вам совет, но никогда не забывайте об этом, или жить в прошлом — это не настоящий Сириус Блэк».

Но выражение лица на портретной версии Сириуса было таким искренним – широкая улыбка, темные глаза, почти налитые слезами, и теплые руки. Он даже пах Сириусом, что делало обман еще более жестоким. Гарри смотрел в землю, слезы все еще медленно катились, и отказывался смотреть ему в глаза.

— Что такое, мой детеныш? Сириус наклонил лицо Гарри к его подбородку. "Что у тебя на уме?"

«Ну, это все моя вина, Сириус. Ты знаешь, что это так. Ты был бы еще жив, если бы не я. Как ты можешь быть счастлив меня видеть? Гарри всхлипнул от чувства вины и горя.

Сириус улыбнулся ему и обнял за плечи. «Гарри, я заказал эту картину с помощью Ремуса, когда был заключенным на площади Гриммо. Я ежедневно обновлял портрет всем, что мог придумать, что может помочь вам в случае моей смерти, и последнее обновление было за день до того, как я понюхал Я сосредоточился на тебе с этим – я полагал, что мои дни сочтены по разным причинам, и я знал, что тебе понадобится помощь, чтобы справиться с этим Ты не виноват – Белла убила меня с помощью и с благословения Дамблдора. Я знал, что иду в ловушку, и я хотел быть там для тебя. Ты же знаешь, что Дамблдор повелел Белле властно, не так ли? На самом деле, это он убил меня.

Гарри уставился на Сириуса. Он несколько раз шевельнул ртом, но не смог издать ни звука.

«Теперь я могу быть совершенно честным с вами. Дамблдор дергает за ниточки и работает за кулисами уже несколько десятилетий. Он хочет стать героем, победившим Волдеморта, и не остановится ни перед чем. Я не сомневаюсь, что он положил глаз на Министерство магии, но не хочет работать до тех пор, пока его не проголосуют как героя войны. Его единственный интерес в вас – это то, как вы можете улучшить его положение и заставить его хорошо

выглядеть. Не доверяйте ему, не доверься ему, но не противостоя ему. Ремус, Тонкс, Фред и Джордж знают, и ты можешь им доверять. Я думаю, что Молли и Артур крутые, но я не уверен. Гермиона натуралка, но Гарри, будь осторожен с Рон и Джинни. Этим двоим я не доверяю — думаю, они у Дамблдора в кармане».

Гарри внимательно слушал, кивая в знак согласия. «Гоблин Крюкохват говорил со мной — я только что узнал кое-что из того, что Дамблдор делал со мной все эти годы. Я в ярости, но я должен быть осторожным, я знаю. магия!" Он взволнованно улыбнулся.

"Превосходно!" Сириус кивнул. — И не забывай о домовых эльфах. Они очень могущественны, и их недооценивают, Гарри, и они уже любят тебя. Узнай все, что сможешь, о тех видах магии, которых не знают ни Волдеморт, ни Дамблдор. Это «сила, которую он знает». нет'."

— Хм, — фыркнул Гарри. «Дамблдор сказал мне, что это любовь».

"Какая?" — закричал Сириус. — Что ты собираешься делать? Подойти и ПОЦЕЛУЙ Волдеморта?

Гарри и Сириус вдоволь посмеялись над мысленной картиной, когда Остролап вернулся в офис. «Вы двое хорошо провели время? Нам нужно закончить чтение завещания, если вы готовы».

Бросив взгляд на Сириуса, Гарри кивнул и подождал, пока Остролап заговорит. Гоблин взял завещание и прочитал: «Я, Сириус Блэк, оставляю все остальное Гарри Поттеру в искренней надежде, что он использует часть этого, чтобы побаловать себя хорошим остатком своего детства и обрести некоторую безопасность от своих родственников и Дамблдор». Остролап посмотрел на Гарри и сказал: «У вас есть содержимое двух хранилищ Блэков. Кроме того, я называю Гарри Поттера своим наследником и наследником фамилии Блэков».

Сириус ухмыльнулся Гарри, который выглядел смущенным. «В одном из хранилищ есть приличная сумма наличных, а в другом — куча крутых сокровищ. Да, Рон прав — я оставил тебе целое состояние. Я бы оставил Рону меньше, чем Малфою, если бы не вызвали подозрения у людей».

Гарри глубоко вздохнул и посмотрел на Сириуса, дорожа ощущением руки взрослого на своем плече. «Мне было больно терять тебя, Сириус, так будет всегда. Я буду двигаться дальше, но там, где ты был, всегда будет небольшая дыра. И потеря Рона означала потерю некоторой детской невинности, если это имеет смысл. друг и лучший друг на протяжении пяти лет. Не знаю, переживу ли я когда-нибудь и это».

Крестный посмотрел на него сверху вниз и грустно улыбнулся. «Большинство детей было тяжелым, а твое было адом, Гарри. Трагедия твоей жизни — это слава, которую твоя судьба обрушила на тебя. Из-за этой славы ты притягиваешь и хорошее, и плохое. Он стал ленивым. Он так привык манипулировать людьми, он не делает это с той же ловкостью, что и в прошлом.

Он использовал тебя, Рона и Джинни, было грубо и неуклюже. Ты справишься с этим. Положись на Гермиону. а близнецы — они настоящие друзья».

Остролап снова заговорил. «Извините, что прерываю, но нам нужна эта комната, и не стоит слишком долго находиться вне тела. Если вы попроситесь с мистером Блэком, выходите через эту дверь в первую картину, и вон за красную дверь, мы уменьшим этот портрет мистера Блэка и отправим его на ваш адрес на Тисовой улице.

Гарри улыбнулся Сириусу и, крепко обняв его, вернулся полностью. «Скоро увидимся, Сириус — спасибо за то, что нарисовал эту картину. Меня не волнуют деньги и прочее — этот твой портрет даст мне то, что я всегда хотел — ты будешь вести меня в моей жизни».

Сириус нежно взъерошил волосы Гарри. «Ты хороший человек, Гарри, и я люблю тебя. Увидимся, как только меня доставят к тебе домой».

С этими словами Гарри оторвался, вышел из картины и помахал на прощание ведьмам и волшебникам в соседней комнате. Улыбаясь, он открыл красную дверь и шагнул в темноту. Открыв глаза, Гарри снова посмотрел на потолок, повернулся и увидел, что Грипхук хладнокровно смотрит на него, и сел на кровати.

— Ну, я вернулся, — вздохнул Гарри. «Я был шокирован снова увидеть Сириуса, но мне нужно было поговорить с ним! Я не могу дождаться, когда он будет здесь. И Грипхук, Рон мне тоже не друг. неделю. Это действительно больно — он был моим лучшим другом в течение пяти лет, и теперь я вижу, что никогда не знал его по-настоящему».

— Да, мистер Поттер. Это он вам дал тот подлоскоп? — спросил Грипхук, указывая длинным пальцем на стеклянный предмет на тумбочке Гарри. Гарри кивнул и взмахом руки увидел, как синее свечение окружает сникоскоп с переливающимся пузырем, содержащим свечение и объект.

— Что это, Грипхук? — спросил Гарри, подходя ближе.

«Ну, — ответил гоблин, — синяя аура — это магия гоблинов, раскрывающая заклинания, чары, проклятия и т. д. По цвету свечения я могу сказать вам, что кто-то зачаровал этот подкрадоскоп, чтобы укрепить чувство верности или любви, которое вы испытываете к человеку, подаривший ее вам. Внешняя «оболочка», за неимением лучшего слова, — это щит, в котором я держал ее, когда приехал на прошлой неделе, прежде чем разбудить вас. Я просканировал комнату в поисках магии, и помимо вашей палочки, плащ, чернила, перья для проверки орфографии и другие школьные принадлежности, это был единственный предмет, который оказался положительным. Я пришел к выводу, что это был мистер Уизли, потому что за неделю, которую вы провели вдали от его влияния, вы поняли его дружба вызывает сомнения».

Гарри фыркнул. «По крайней мере, мне не нужно чувствовать себя глупо из-за того, что я не поняла его раньше — я получала постоянное волшебное поощрение любить его. Я думаю, что

самое сложное в том, чтобы снова увидеть Рона и Дамблдора, будет скрывать мои истинные чувства».

— Это, — торжественно сказал Грипхук, — будет частью вашего обучения. Вот, мистер Поттер, список всего имущества из поместья Блэков, если вы хотите его просмотреть. У меня есть для вас стопка пергаментов. знак и еще пара предметов».

Гарри взял пергамент, который дал ему Грипхук, просмотрел его с небольшим интересом, начал откладывать и снова схватил. "ВОСЕМНАДЦАТЬ МИЛЛИОНОВ?" — взвизгнул он. — Как? Почему? Это слишком!

Его спутник улыбнулся ему своей зубастой улыбкой. «Мистер Поттер, поместье Блэков когда-то было весьма обширным, как вы, должно быть, поняли из того, что он раздавал всем на чтениях. Семья Блэков очень древняя. Если бы не войны, заточение вашего крестного отца, а как бы семья ни делилась на части, то богатства было бы существенно больше».

Гарри растерянно подписал бумаги. "Что теперь?" — слабо спросил он.

«Вот черный перстень с печаткой — носите его всегда». Грипхук вручил ему красивое золотое кольцо. — Оно было зачаровано, чтобы добавить магической защиты от многих проклятий и чар, и оно дает вам доступ к Черным хранилищам. А вот, — Грипхук вручил ему еще одно золотое кольцо, — перстень с печаткой Поттера. руку. Я взял на себя смелость очаровать его, чтобы дать вам гоблинскую магию видения ауры без использования заклинания. Чтобы использовать его, просто дважды потрите верхнюю часть пальцем — эффект прекратится через несколько минут, так что вы не едете до безумия видя повсюду ауры. Теперь вас зовут лорд Гарри Джеймс Поттер-Блэк.

Гарри посмотрел на кольца на своих пальцах. Оба были красивого золота, простые, если не считать причудливо выгравированных фамильных гербов наверху. — Почему я никогда не замечал таких колец на руках других людей? Разве Дамблдор, мистер Уизли или другие люди не должны носить свои собственные? А Малфой?

"Хрумф", - фыркнул Грипхук. «Мистер Малфой получит свое кольцо, когда достигнет совершеннолетия. Ты получишь свое сейчас, потому что ты единственный оставшийся в живых член каждого дома. Что касается того, почему ты их не видишь, большинство людей очаровывают их невидимками — это довольно дурной тон. выставлять напоказ свое происхождение в определенных обстоятельствах и может быть приглашением к грабежу в других».

"Ой!" — сказал Гарри. "Эм, не могли бы вы сделать это для меня, так как я не могу здесь колдовать?" Крюкохват провел пальцами по рукам Гарри, и кольца медленно исчезли из поля зрения. Он чувствовал их на своих пальцах и развлекался, потирая кольцо Поттера и рассматривая ауры в своей комнате, но вскоре снова обратил внимание на Крюкохвата.

«И последнее, — сказал Грипхук, закончив с чарами невидимости, — вот подарок от меня». Он

протянул Гарри книгу. "Если вы все еще заинтересованы в уроках со мной после ее прочтения, говорите в картинку на экслибрисе, и я получу сообщение и свяжусь с вами. Не присылайте сов, так как они не являются частными. И читайте книгу - там будет быть викториной». Гоблин закончил дружелюбной, но угрожающей улыбкой, которая, как решил Гарри, означала, что Грипхук хотел продолжить с ним, но хотел, чтобы его воспринимали всерьез.

Гарри посмотрел на книгу — название было «Гоблины глазами гоблина». Он одобритительно кивнул. «Спасибо, Грипхук — я позвоню, когда закончу. Я действительно с нетерпением жду возможности узнать о мире, который раньше игнорировал. И спасибо за все — я серьезно».

Грипхук кивнул, коротко поклонился Гарри и аппарировал из дома.

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258055>